

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАШЕ ЗАВТРА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

СВЕТ ВО ТЬМЕ

Из беседы с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским ИОАННОМ (Снычёвым)

Александр ПРОХАНОВ. Владыко, в молодости я был пленён образом патриарха Никона, часто бывал в Новом Иерусалиме, и вдруг меня осенило открытие: Никон ждал Второго Пришествия Христа, он хотел превратить Россию в место, куда бы опустился Новый Иерусалим. Видно, большинство русских людей верило, что Христос придёт на Русь. И для этого среди подмосковных рощ, у реки Истры была создана топонимика святых мест. Там были Иордан, Вифлеем, Голгофа, Фавор... Меня поразила грандиозность этого замысла, гордыня, с одной стороны. По существу, Никон как бы изменил координаты Земли, пытаясь этим изменить космические координаты, перенеся смысл и центр истории в Москву. И если я верно понял Вас, то идеал будущей России должен сводиться к тому, чтобы уготовить через Россию место приходу Божью, сделать её угодной Христу и в этом смысле каким-то образом приблизить образ Родины к Новому Иерусалиму — насколько это возможно в земной ипостаси...

ИОАНН, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. У Никона гордыни не было. Постройка Нового Иерусалима — это материальное закрепление того духовного факта, что Россия создаёт и принимает своё Богоносное служение. А о Втором Пришествии излишне упрощённо рассуждать ни в коем случае нельзя. События этого должно ожидать с благоговейным страхом и душевным трепетом.

Что касается образов духовных, то тут всё тоже достаточно ясно и просто: Россия как вселенская хранительница и защитница святого Православия есть "подножие Престола Господня". Это понимание зрело в русском религиозном самосознании на протяжении многих веков, а наиболее чётко его выразил перед самой революцией наш великий святой Иоанн Кронштадтский. Родиться русским, говорил он, есть дар определённого служения. Ведь в церкви нет национальностей, "несть эллин и иудей"; она различает людей только по служениям. Есть служение царское, есть — патриаршее, есть — монашеское, есть служение мирян.

Так вот, русское служение — одновременно жертвенное и героическое, высокое и скорбное, общечеловеческое и вселенское — заключается в том, чтобы до конца времён стоять преградой на пути зла, рвущегося к всемирной власти. Стоять насмерть, защищая собой Божественные истины и спасительные святыни Веры. Доколе мы помним об этом — жива Святая Русь, неодолима и страшна врагам!

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

Из беседы с путешественником и священником Фёдором КОНЮХОВЫМ

Александр ПРОХАНОВ. Отец Фёдор, я много путешествовал по миру, но в основном по воюющему миру, по "горячим садам". Я вырос в мирной московской интеллигентной семье: бабушка, мама... Почему же, отец, меня швырнуло в этот мир, в грохочущие континенты? В этом какая-то загадка. А почему вас судьба ввергла в эти скитания, бorerия, странствия? Ведь это не спорт. Было что-то другое, что-то космическое в вашем решении.

Иерей ФЕОДОР (КОНЮХОВ). Я небольшой грамотности человек, я не сдвигаю что-то грандиозное. Но я с детства духовно готовился к путешествиям. Каждый день молодые люди стоят перед выбором: приходят к Богу, приходят к путешествиям или выбирают иную судьбу. А мне в жизни так определено было.

Наш род из поморов. Мой дедушка Михаил, как гидрограф и картограф, участвовал в первой экспедиции Георгия Яковлевича Седова на судне "Пахтусов". Царь Николай послал эту экспедицию для исследования Новой Земли, потому что норвежцы просили царское правительство отдать новые земли

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ

12+

ВОПРОС В ЛОБ

беседы разных лет

наше завтра

им. И царь прежде хотел больше узнать об этой земле и точно нанести её на карту...

Когда я в 1951 году родился, дедушка уже больной был. Он умер в 1958 году, и я помню, как он лежал парализованный. Нас пятеро в семье: три брата и две сестры, но выпало, чтобы я достиг Северного полюса: дедушка просил, чтобы я дошёл. С тех пор я начал готовить себя к экспедиции. На то, чтобы я

дошёл до Северного полюса, потрачено почти 30 лет. Первый раз я был там с командой, с великим путешественником Дмитрием Игоревичем Шпаро — это экспедиция "Комсомольской правды". Там я познал настоящий Северный полюс: 7 лет в этой экспедиции участвовал. Потом перешёл в экспедицию "Арктика" к Володе Чукову, также пошёл к Северному полюсу. И только потом отправился в одиночку. Достигнув Северного полюса и оправдав надежды дедушки, я пришёл на его могилу. А когда мы шли с Володиёвым Чуковым (экспедиция "Арктика"), то уже почти у самого Северного полюса отыскали замёрзшее бревно: из Сибири же несёт течением. Я откопал маленький кусочек дерева и, придя к дедушке на могилу, подсунил этот кусочек под крестик: мне нужно было материальное доказательство. Он же в том мире газеты не читает, телевидение не смотрит, а это бревно пропитано Ледовитым океаном, морозами...

РЖАВЫЙ ДЕМОН

Из беседы с председателем правления РАО «ЕЭС России» Анатолием ЧУБАЙСОМ

Александр ПРОХАНОВ. 90-е годы, которые в России во многом связаны с вашей персоной, были годами, когда на планету "Россия"

упал метеорит, и гибли гигантские сооружения, гигантский потенциал, гигантские организмы — социальные, военно-политические, экономические, — которые не могли существовать и реализоваться в новых условиях. По существу, на моих глазах погибла "советская цивилизация", и эта гибель в моём сознании и в сознании многих людей создала ощущение катастрофы.

Анатолий ЧУБАЙС. Да, тогда гибли целые предприятия, гибли целые отрасли. Но они и не могли не погибнуть в ситуации, когда СССР стал банкротом не в фигуральном, а в точном финансовом смысле слова. Производство, которое наполовину было военным и финансировалось из госбюджета, просто потеряло источники финансирования. Вы можете быть либералом, империалистом, националистом, кем угодно — не имеет значения. Но вы не можете сохранить эти отрасли производства, потому что у вас больше нет источника финансирования. Денег нет.

Дальше у вас есть только одна стратегия: попытаться минимизировать ущерб в процессе вот этих чудовищных и неизбежных трагедий для десятков миллионов людей, потому что трагедии уже заданы, они уже детерминированы.

Как это делалось? Возьмём, к примеру, торговлю. Что произошло в торговле за последние пятнадцать лет? Шаг номер один. Указ о свободе торговли. Февраль 92-го. Вы помните, бабушки с носочками возле метро? Им эти носочки разрешили продавать, и ни пожарная инспекция, ни санэпидемстанция не могли их изгнать. Это первая стадия, довольно экзотическая. Стадия номер два. Ларьки. Ларёчки. Целый класс лавочников. Между прочим, один действующий министр и не

сколько губернаторов — бывшие ларёчники. Стадия номер три. Приватизация и продажа магазинов привели к тому, что стало можно купить магазин и туда перейти из ларька. Перешли в магазин. Перейти-то перешли, но денег нет, он такой же убогий и омерзительный, как был всегда в советское время, однако в нём что-то начали уже продавать. Стадия следующая. Начало инвестиций в магазины, они стали приобретать человеческий вид. А где мы находимся сейчас? Сейчас мы находимся в стадии, которая называется "инве-

стационный бум", с масштабным строительством сетевых бизнесов торговли — всякие "меги", "перекрёстки", "пятёрочки", "копейки", причём уже дифференцировано по качеству спроса: это для низкодоходных, это для среднедоходных. Не просто московские, а российские сети. И при этом — абсолютно мирового класса — нет никакой разницы между магазинами "Икея" в Москве и в Стокгольме. Вот так — от бабушек к "Мега"...

За многочисленными ролями писателя, главного редактора газеты "Завтра", председателя Изборского клуба Александра Проханова порой теряется одно его, несомненно, сильнейшее умение — мастерство интервьюера. Настоящее издание отчасти призвано исправить это упущение. Отчасти, ибо полный корпус бесед Проханова — это отдельное многотомное собрание сочинений. В книге нет интервью из цикла "Русская весна", практически нет статусных встреч с президентами и губернаторами, в кипящих девяностых остались диалоги с лидерами "красно-коричневой" оппозиции.

"Вопрос в лоб" — это соратники и оппоненты, властители дум и герои скандальной хроники, идеологи и художники, учёные и священники. Есть медиа-звёзды, есть люди, как говорится, широко известные в узких кругах, без которых, однако, невозможно полноценно представить русское культурное пространство.

Объединяет сию разношёрстную компанию фигура Проханова и мировоззренческая направленность бесед.

В пяти разделах книги выражено время, люди и сам Александр Проханов.

В дни, когда мы отмечаем 30-летие газеты "День-Завтра", предлагаем вниманию читателей фрагменты этого уникального сборника.

стиционный бум", с масштабным строительством сетевых бизнесов торговли — всякие "меги", "перекрёстки", "пятёрочки", "копейки", причём уже дифференцировано по качеству спроса: это для низкодоходных, это для среднедоходных. Не просто московские, а российские сети. И при этом — абсолютно мирового класса — нет никакой разницы между магазинами "Икея" в Москве и в Стокгольме. Вот так — от бабушек к "Мега"...

ИРАНСКИЙ ЛЕВ

Из беседы с Махмудом Ахмадинежадом, президентом Исламской Республики Иран в 2005—2013 гг.

Александр ПРОХАНОВ. Вы управляли государством в очень грозный период мировой истории. А что самое главное в ваших днях за время вашего правления?

Махмуд АХМАДИНЕЖАД. Я был частью народа, внутри народа. Мы исходили только из народолюбия и справедливости. К этому было стремление народа. И я не имел права делать что-либо, противоречащее народной воле.

Но в этом вопросе нужно планирование, конечно. И у нас ещё до создания правительства была программа действий и внутри страны, и на международной арене. Безусловно, нужно верить в Бога и верить в Божественную помощь. А когда проявляется воля всего народа, и Бог помогает.

В течение восьми лет моего правления изменились многие убеждения не только в моей стране, но и во всем мире. Потому что, когда целый народ провозглашает лозунг правды, справедливости, другие это слушают и слышат.

Да, действительно над нами нависала угроза, была опасность. Но под такой угрозой, под какой был наш народ, был и палестинский, и российский, и другие народы. Мы думали, что все народы должны быть освобождены от нависшей угрозы, поэтому надо было оказывать давление на центр мировой злой силы.

Может быть, впервые американские руководители чувствовали свое бессилие, потому что не знали, что делать. Но давить на них без народной поддержки было бы невозможно. Против существующего миропорядка надо направлять народную силу. Мы не применяли военную силу, мы только говорили с народами. Сила народа, сила понимающих людей — главное.

А противостоящая нам сила хочет, чтобы люди не думали. Или думали так, как этим силам хочется. Если мы сделаем то, что люди смогли бы правильно думать, тогда все мировые уравнения изменятся. Поэтому мы старались, чтобы произошло единение народов. Это не организационное единство. Это единство, которое основано на чаяниях людей, на их мечтах.

Мы указали на 20 слабостей капитализма, которые распространяются на весь мир. Центр

этих слабостей — Соединённые Штаты Америки. Мы считаем и американский народ угнетённым народом. Эти слабости представлялись как кнопки. И когда на эти кнопки нажимали, они дрожали. Как 11 сентября.

Когда взорвали те башни, я сказал, что это искусственный, подстроенный теракт. Никакие "бойнги" не могут разрушить такие мощные здания, чтобы они к тому же так планомерно рушились. Я — инженер-строитель, преподаю в университете, как строить туннели. Мы знаем, как эти взрывные устройства работают, и как происходят взрывы.

И ясно было, что во всем мире наступает новая политика. Надо было об этом говорить, сообщать миру, что приходит эра новой политики. Американский народ и другие народы уже убежились в том, что для них уготованы новые мировые преступления. Мы постарались привлечь другие государства, которые тоже ратуют за справедливость, исходят из справедливости.

Вообще, идёт война, борьба между мышлениями: нашим и наших противников. Жизнь показывает, что в этой войне, именно в смысловом сражении, мы побеждаем.

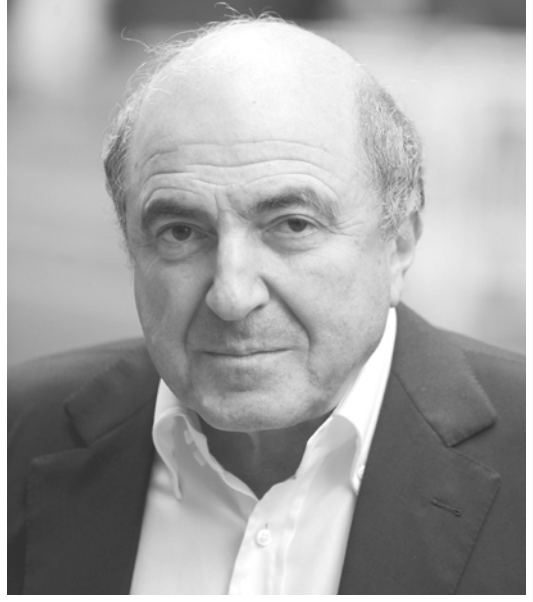
СКАЗОЧНЫЙ ЗЛОДЕЙ

Из беседы с бизнесменом и политэмигрантом Борисом Березовским

Александр ПРОХАНОВ. Какова мотивация вашего перехода от бизнеса к политике? Политика способствует бизнесу? Или политика — увлекательная игра? Или политика препятствовала реваншу ваших идейных противников, которые хотели отобрать у вас богатство и влияние?

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ. Сейчас я не могу приехать в Россию, потому что меня туда не пускают, там есть ордер на мой арест. Это чистая политика, не вижу других аргументов. Это следствие моего перехода от бизнеса к политике. Вы спросили, какова мотивация. Я её долго не мог сформулировать. Но сформулировал с помощью Андрея Дмитриевича Сахарова. Когда его однажды спросили: "В чём смысл жизни?" — он ответил: "В экспансии". Это определение мне подходит.

А вот теперь о политических мотивах. В бизнесе сначала хотелось просто заработать миллион. Потом не миллион, а 10 миллионов. Потом понимаешь: ну, стоп! Всего заработанного не прожить, но хочется, чтобы были такие автомобили, которых никто никогда не делал. Присту-

паешь к реализации, не получается. Может быть, сумасбродная идея, не оформлена рационально. Потом понимаешь, что она вообще недостижима, если не будешь защищен в своих идеях, не будешь защищен твой бизнес. И ты начинаешь заниматься политикой. Не могу сказать, что в 96-м году я был категорическим противником прихода к власти Зюганова. Я видел слабость Ельцина, слабость реформаторов в целом, которые были уже неспособны противостоять напору "левых". Они уже, по существу, проиграли в 96-м битву за власть. Но оставались люди, и я в том числе, которым было что терять. Быть может, и жизнь. И тогда именно я инициировал союз реформаторов и олигархов, и этот союз помог одержать победу. Реформаторы одни, сами по себе, были не в состоянии победить Зюганова. А олигархи в одиночку тоже были не в состоянии победить Зюганова. Только их союз обеспечил победу.

Книги издательства «Наше Завтра» можно приобрести в «День-магазине»: +7 (499) 350-17-79, pochta@den-magazin.ru

СМОТРИТЕ ТЕЛЕКАНАЛ < ДЕНЬ > DENTV.RU

КТО В РФ СТРОИТ АНТИУТОПИЮ

НЕНУЖНЫЕ ЛЮДИ и ЦИФРОВОЕ РАБСТВО

ЯЗЫК и ПОЛИТИКА

КОГДА ПАНОВ ПОПРОСИЛИ ВОИ

КТО СОЗДАЛ НАВАЛЬНОГО

КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ БУДУЩЕЕ